

А. А. Краевский

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

г. Самара, Российская Федерация

Самарский государственный экономический университет

Теория нормативных коллизий Е. В. Булыгина и К. Э. Альчуррона в контексте полемики с чистым учением о праве

Резюме. Статья посвящена теориям нормативных коллизий аргентинских философов права Е. В. Булыгина и К. Э. Альчуррона. Руководствуясь методологическим принципом толерантности Р. Карнапа, названные мыслители создали две разные теории нормативных систем и нормативных коллизий, одна из которых в их терминологии может быть обозначена как гилетическая, а вторая — как экспрессивная. Научное творчество Булыгина и Альчуррона во многом шло в полемическом диалоге с Г. Кельзеном, соответственно, на обе теории заметное влияние оказали идеи классического и позднего чистого учения о праве. В центре внимания ранней, гилетической теории находится проблема непротиворечивости и полноты нормативной системы; при этом функцию коррекции данной системы осуществляет не только законодатель, но и юридическая наука (догматика), а понятие нормативной коллизии соотносится с логическим противоречием. Такое понимание нормативной системы и правоведения сближается с неокантианской версией теории Кельзена, несмотря на ее критику аргентинскими мыслителями. Экспрессивная теория норм, напротив, трактует нормативный конфликт как отношение двух фактов, двух волеизъявлений, одновременное выполнение требований которых невозможно. В центре внимания данного подхода — упорядочение (иерархизация) правовых норм, которое соотносится с дерогацией в смысле поздней теории Кельзена. Отдельного рассмотрения заслуживает проблема действительности неконституционных законов. Полемизируя с концепцией альтернативного уполномочивания Кельзена, Булыгин предлагает собственное решение — через разграничение понятий принадлежности нормы и ее применимости.

Ключевые слова: конфликт норм; коллизия норм; Е. В. Булыгин; К. Э. Альчуррон; Г. Кельзен; чистое учение о праве; нормативная система; гилетическая концепция норм; экспрессивная концепция норм; альтернативное уполномочивание

Для цитирования: Краевский А. А. Теория нормативных коллизий Е. В. Булыгина и К. Э. Альчуррона в контексте полемики с чистым учением о праве. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 9. С. 106–118. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.106-118

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01893, <https://rscf.ru/project/24-28-01893/>.

E.V. Bulygin and C.E. Alchourrón's Theory of Normative Conflicts in Debate with the Pure Theory of Law

Arseny A. Kraevsky

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

Samara State University of Economics

Samara, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the theories of normative conflicts of the Argentine legal philosophers E.V. Bulygin and C.E. Alchourrón. Guided by R. Carnap's methodological principle of tolerance, the thinkers developed two distinct theories of normative systems and normative conflicts. In their terminology, one may be designated as hyletic, and the other as expressive. The scholarly work of Bulygin and Alchourrón largely developed in a polemical dialogue with H. Kelsen; accordingly, both theories were significantly influenced by the ideas of the classical and later versions of the pure theory of law. The early, hyletic theory focuses on the problem of consistency and completeness of a normative system. The function of correcting this system is performed not only by the legislator but also by legal science (dogmatics). In this framework, the concept of a normative conflict is treated as equivalent to a logical contradiction. This understanding of the normative system and jurisprudence converges with the neo-Kantian version of Kelsen's theory, despite the criticism it received from the Argentine thinkers. By contrast, the expressive theory of norms treats a normative conflict as a relation between two facts or two expressions of will, the simultaneous fulfilment of whose requirements is impossible. The focus of this approach is the ordering (hierarchisation) of legal norms, which corresponds to derogation in the sense of Kelsen's later theory. The problem of the validity of unconstitutional laws warrants separate consideration. Arguing with Kelsen's concept of alternative empowerment, Bulygin proposes his own solution, namely by drawing a clear line between a norm's place within the system and whether it may be applied in practice.

Keywords: conflict of norms; collision of norms; E.V. Bulygin; C.E. Alchourrón; H. Kelsen; pure theory of law; normative system; hyletic conception of norms; expressive conception of norms; alternative empowerment

Cite as: Kraevsky AA. E.V. Bulygin and C.E. Alchourrón's Theory of Normative Conflicts in Debate with the Pure Theory of Law. *Lex russica*. 2026;79(9):106-118. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.106-118

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 24-28-00312), <https://rscf.ru/project/24-28-00312/>.

Введение

Аргентинские правоведы и философы Е. В. Булыгин и К. Э. Альчуррон заслуженно относятся к числу крупнейших представителей современного юридического позитивизма; их сочинения (в значительной части написанные в соавторстве) внесли важный вклад в развитие юридической науки, философии права и логики норм, в особенности в теорию нормативных систем. Одна из важнейших проблем, находящихся на пересечении указанных дисциплин, состоит в предполагаемых коллизиях (конфликтах) правовых норм. Нормативные конфликты,

несомненно, осложняют функционирование нормативной системы (если не разрушают ее), поэтому многие правоведы исходят из аксиомы непротиворечивости права, считая существование коллизий иллюзорным (холистический или субъективный подход). Другие исследователи признают реальность нормативных конфликтов (реалистическая или объективная концепция) как ошибок законотворчества¹, однако и для них актуален теоретический вопрос о механизме исправления подобных системных дефектов. Е. В. Булыгин и К. Э. Альчуррон в своих работах неоднократно обращались к проблеме юридических коллизий, рассма-

¹ О различиях данных подходов см.: Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве : учеб. пособие. М. : Проспект, 2019. С. 39–40 ; Краевский А. А. Между холизмом и реализмом: две теории юридических коллизий Г. Кельзена // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 1. С. 119–126 ; Касаткин С. Н. Концептуализация юридических коллизий: некоторые теоретико-методологические различия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2025. № 1 (60). С. 56–57.

тривая ее с разных точек зрения и склоняясь при этом к ее реалистической интерпретации. Значительная часть идей аргентинских правоведов была сформулирована в дискуссии с другими выдающимися правоведами и философами того времени — Г. Кельзеном², А. Россом, Г. Л. А. Хартом, О. Вайнбергером³, Н. Маккормиком, Дж. Разом, Г. Х. фон Вригтом, Р. Алекси и др., а интересующая нас концепция нормативных конфликтов может быть реконструирована как полемический диалог в первую очередь с Г. Кельзеном. Цель настоящего исследования заключается в реконструкции развития теории нормативных коллизий Е. В. Булыгина и К. Э. Альчуррона в контексте полемики с чистым учением о праве.

1. Непротиворечивость в нормативных системах и критика неокантианства

1.1. Критика кантианства

Логико-правовая концепция Е. В. Булыгина и К. Э. Альчуррона изначально во многом строилась на критике работ Г. Кельзена⁴. Одно из основных ее направлений, особенно характерное для поздних работ аргентинских правоведов, — оспаривание неокантианской методологии классической версии чистого учения о праве, наиболее последовательно изложенное в ста-

тье Е. В. Булыгина «Антиномия в чистом учении о праве Кельзена».

Антиномия чистого учения о праве, согласно Булыгину, заключается в попытке соединить непримиримые между собой позитивистские и неокантианские элементы⁵. Исследователь выделяет три периода в 60-летнем научном творчестве Г. Кельзена — неокантианский, смешанный и преимущественно позитивистский⁶. Третий из четырех критикуемых Булыгиным кантианских тезисов — кантианское положение о нормативности юридической науки⁷. Действительно, в некотором смысле данный тезис наиболее характерен для кельзеновской версии правового кантианства, поскольку, в отличие от большинства юристов-кантианцев, австрийский правовед придавал наибольшее значение не юридическому учению Канта, а его теории познания⁸. Юридическое познание с точки зрения классической версии чистого учения о праве имеет конструктивный характер. Одно из важных следствий такого понимания правоведения — холистическая теория коллизий, объясняющая непротиворечивость правовой системы непротиворечивостью юридического мышления: конструируя свой предмет — правовой порядок, юридическое познание исключает из него все возможные коллизии. В конечном счете нормативные конфликты рассматриваются как мнимые и разрешаются при помощи

² Антонов М. В. Проблемы чистого учения о праве в работах Е. В. Булыгина // Как возможна логика в праве? : кол. монография / под ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетей, 2021. С. 71–117.

³ Дидикин А. Б. Границы применения логического анализа в эпистемологии права // Как возможна логика в праве? С. 299–311.

⁴ Так, одна из ранних работ Е. В. Булыгина «Понятие действительности» базируется на критике теорий действительности и действительности права Г. Кельзена и в меньшей степени А. Росса (Булыгин Е. В. Понятие действительности // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права : пер. с англ., нем., исп. / под науч. ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, С. И. Максимова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016. С. 273–293). См. также: Три царства права: действительность, действенность, легитимность / Е. В. Тимошина, Н. С. Васильева, В. Е. Кондуров, А. А. Краевский ; под ред. Е. В. Тимошиной. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2023. С. 485–489, 535–552.

⁵ Булыгин Е. В. Антиномия в чистом учении о праве // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. С. 223. См. также: Антонов М. В. Проблемы чистого учения о праве в работах Е. В. Булыгина. С. 73–81.

⁶ Булыгин Е. В. Антиномия в чистом учении о праве. С. 224.

⁷ Булыгин Е. В. Антиномия в чистом учении о праве. С. 230–233.

⁸ Три царства права: действительность, действенность, легитимность. С. 455–464 ; Дидикин А. Б. Основная норма как категория мышления в неокантианской философии права Ганса Кельзена // Трансцендентальный поворот в современной философии — 7. Эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект : сборник тезисов международной научной конференции. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2022. С. 57–59 ; Антонов М. В. Ганс Кельзен (1881–1973): основные вехи интеллектуального пути // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 5, 8.

интерпретации⁹. Такое понимание коллизий и науки в целом решительно отвергается в поздних работах Булыгина, как основанное на смешении правовых норм и правовых предложений — предписаний и их описания¹⁰.

1.2. Нормативные системы и роль юридической догматики

Вместе с тем обращение к ранним работам Булыгина и Альчуррона, в первую очередь к их *magnum opus* — «Нормативным системам», показывает, что кантианское представление о юридической науке и связанное с ним холистическое понимание юридических коллизий не были вполне чужды самим аргентинским правоведам. Если абстрагироваться от специфической кантианской теории познания классического чистого учения о праве, то ключевые аспекты его теории коллизий — понимание нормативных конфликтов как логических противоречий и идея их разрешения при помощи конструктивной интерпретации, осуществляемой юридической наукой. Оба указанных элемента могут быть обнаружены и в концепции Булыгина и Альчуррона.

«Нормативные системы» в значительной степени посвящены проблеме систематизации норм, причем такая систематизация рассматривается в качестве задачи как законодателя, так и ученого-правоведа¹¹. Система норм должна

соответствовать стандартам рациональности, к которым относится и непротиворечивость, из чего названные исследователи делают вывод, что «устранение противоречий в правовых предписаниях — основная задача науки о праве»¹².

Понимание нормативной системы у Булыгина и Альчуррона принципиально отличается от концепций других правоведов, исследовавших системность в праве, — Кельзена, Росса, Дж. Раза и др., в центре внимания которых находился действующий в обществе правовой порядок (правовая система) в целом. Аргентинские философы права, распространяя на нормы теорию дедуктивных и аксиоматических систем польского логика А. Тарского¹³, под нормативной системой понимали «нормативное множество, содержащее все свои следствия», а под нормативным множеством — множество, среди следствий которого есть нормы¹⁴. Само указанное определение не предполагает конкретного источника происхождения норм и иных высказываний, составляющих рассматриваемое множество; это могут быть положения законов, обычаи, прецеденты, нормы естественного права или какие-то доктринальные положения — «выбор основы зависит исключительно от интересов того, кто составляет систему»¹⁵. Исследователи полагают, что такой подход в полной мере соответствует обычной работе

⁹ См.: Краевский А. А. Между холизмом и реализмом: две теории юридических коллизий Г. Кельзена. С. 119–122.

¹⁰ Булыгин Е. В. Кельзен о полноте и непротиворечивости права // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. С. 247–254.

¹¹ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы / пер. с англ. М. В. Антонова ; под ред. Е. В. Булыгина, Е. Н. Лисанюк // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. С. 49–50. См. также: Гуастини Р. Выдающиеся аспекты «Нормативных систем» // Российский ежегодник теории права. № 3. 2010 / под ред. А. В. Полякова. СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2011. С. 493.

¹² Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 50.

Впрочем, в дальнейшем авторы оговариваются, что не менее значима проблема полноты права (Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 50), которой в дальнейшем они и уделяют наибольшее внимание.

¹³ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 86–88, 90. См. также: Tarski A. Logic, Semantics, Metamathematics. Papers from 1923 to 1938 / transl. by J. H. Woodger. 2nd ed. Indianapolis : Hackett Publishing Company, 1983.

¹⁴ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 91.

Норма при этом понимается авторами как высказывание, связывающее некоторый случай и некоторое решение (Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 81, 91), что исключает из числа норм некоторые положения, содержащиеся в нормативных правовых актах, в частности легальные дефиниции (Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 94–97). Об особенностях такого понимания нормы см.: Лисанюк Е. Н. К. Альчуррон и Е. Булыгин о норме в «Нормативных системах» // Конфликтология. 2011. № 4. С. 62–74.

¹⁵ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 95.

юристов, в конкретном случае составляющих набор норм, регулирующих конкретную сферу общественной жизни: «Они выбирают определенное множество высказываний (из законов, судебных решений или правил обычного права) и пытаются установить их следствия, в частности их нормативные следствия для определенной сферы проблем»¹⁶.

Развивая данную мысль в более поздней работе, Булыгин прямо пишет, что юридическая догматика¹⁷ выполняет важную нормативную функцию, выходящую за пределы простого познания права: она изменяет¹⁸ нормативную систему, делая ее более полной и непротиворечивой¹⁹. Такие изменения не соответствуют общественному представлению о значении юридической науки, поэтому они производятся скрытым образом при помощи различных риторических средств, позволяющих представить изменения системы в качестве ее следствий²⁰. Основные способы, используемые правовой догматикой для устранения нормативных конфликтов, следующие:

1) на уровне идентификации норм — выбор из нескольких возможных интерпретаций норм той, которая исключает коллизию²¹;

2) иерархическое структурирование норм — одна норма или группа норм по тем или иным причинам признается вышестоящей по отношению к другой²².

1.3. Понятие нормативной коллизии

Понятие самой нормативной коллизии подробно не исследуется аргентинскими философами права в их ранних работах, однако в целом не вызывает сомнений, что оно трактуется ими как специфическое логическое противоречие. Булыгин определяет непротиворечивость (consistency) нормативной системы как положение дел, в котором «ни один родовой случай»²³ не связывается с двумя или большим числом решений»²⁴; конфликтующими при этом называются нормы, «устанавливающие несовместимые решения для одних и тех же случаев»²⁵. Ключевой вопрос, однако, в том, как именно следует понимать данную несовместимость? В «Нормативных системах» она понимается как ситуация, в которой конъюнкция соответствующих решений «есть деонтическое противоречие»²⁶. Аналогичный ответ дается в работе Альчуррона и Макинсона и заключается в определении несовместимости через логическое отрицание, как отношение x и $\neg x$ ²⁷. Вместе с тем такой ответ нельзя признать исчерпывающим, поскольку противоречие в строгом логическом смысле представляет собой отношение двух суждений, которые не могут быть одновременно истинными, в то время как нормы не являются ни истинными, ни ложными²⁸.

Попытка принципиального разрешения данной проблемы была предпринята в статье

¹⁶ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 96.

¹⁷ Такое понимание юридической догматики представляется близким к концепции А. Росса, видевшего в качестве одной из основных задач догматики права формулирование выходящих за рамки чистой науки предложений по разрешению возможных казусов, *de sententia ferenda* (Ross A. On Law and Justice / transl. by U. Bindreiter ; ed. by J. v. H. Holtermann. Oxford : Oxford University Press, 2019. P. 58–59).

¹⁸ О разграничении систематизации норм и изменения нормативных систем см.: *Alchourrón C. E. Systematization and Change in the Science of Law // Rechtstheorie. Beiheft 10. Vernunft und Erfahrung in Rechtsdenken der Gegenwart / Herausg. von T. Eckhoff, L. M. Friedman, J. Uusitalo. Berlin : Duncker und Humblot, 1986. P. 171–184.*

¹⁹ *Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law // Rechtstheorie. Beiheft 10. P. 204.*

²⁰ *Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law. P. 204.*

²¹ *Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law. P. 205.*

²² *Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law. P. 206.* О логической стороне такого упорядочивания см.: Альчуррон К. Э., Макинсон Д. Иерархии правил и их логика // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм. С. 262–284.

²³ То есть случай, определенный некоторым свойством (Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 70–71).

²⁴ *Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law. P. 205.*

²⁵ *Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law. P. 205.*

²⁶ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы. С. 98.

²⁷ Альчуррон К. Э., Макинсон Д. Указ. соч. С. 271–272.

²⁸ Кельзен Г. Дерогация / пер. с англ. А. А. Краевского // Кельзен Г. Очерки по философии права и морали : пер. с англ. и нем. СПб. : Алеф-Пресс, 2024. С. 252–253.

Альчуррона «Конфликт норм и пересмотр нормативных систем»²⁹, в которой аргентинский философ права называет ее «самым насущным и сложным вопросом философии нормативной логики»³⁰. Основной вопрос, интересующий названного мыслителя, — определение непротиворечивости нормативной системы. Он решается при помощи разделения двух типов норм³¹ — обязывающих и разрешающих. Множество обязывающих норм непротиворечиво тогда и только тогда, когда агенты соответствующих норм «способны осуществить все действия, требуемые нормами данного множества»³², а множество разрешающих норм — тогда и только тогда, когда агенты могут осуществить каждое из разрешенных действий. Смешанное множество можно считать непротиворечивым, если и только если для каждой разрешающей нормы существует интерпретация, делающая истинным содержащееся в ней описание действия, а также все описания действий, содержащиеся в обязывающих нормах данного множества³³. В конечном счете указанный исследователь приходит к отождествлению противоречивости (*inconsistency*) нормативной системы и нормативного конфликта, выделяя два их вида — безусловную и условную противоречивость. Безусловная противоречивость предполагает, что нормативная система содержит две нормы, которые прямо связывают логически отрицающие друг друга последствия с одним и тем же юридическим фактом. Условная противоречивость имеет место тогда, когда логическое отрицание последствий имеет место лишь для определенного фактического

состава — совокупности юридических фактов, в то время как без выполнения данного условия нормативный конфликт не возникает³⁴. Стоит отметить, что подобная классификация близка к введенному Кельзеном разграничению между необходимым и возможным нормативным конфликтом³⁵.

2. Экспрессивная концепция норм и два вида нормативных конфликтов

2.1. Две теории норм

В конце 1980-х гг. Булыгин и Альчуррон представили новую теорию норм, радикально отличающуюся от той, что была изложена в их более ранних работах. Объясняя данное различие, названные исследователи для обозначения двух своих подходов ввели термины «гилетическая» и «экспрессивная концепция норм». Для первой из них характерно понимание нормы как «похожей на высказывание логической сущности», которая может иметь (но необязательно) лингвистическое выражение в виде прескриптивного нормативного предложения³⁶. Вторая следует традиции, широко представленной в позитивистской философии права, и считает норму результатом особого (прескриптивного) использования языка³⁷. В интерпретации аргентинских правоведов, основанной на теории речевых актов Дж. Л. Остина³⁸, гилетическая концепция проводит различие между нормами и суждениями на семантическом уровне (оно заключается в смысле лингвистического выражения), а экспрессивная — на прагматическом

²⁹ Alchourrón C. E. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems // Law and Philosophy. 1991. Vol. 10. No. 4. P. 413–425.

³⁰ Alchourrón C. E. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems. P. 417.

Строго говоря, высказывание Альчуррона относится к определению нормативной непротиворечивости без прямого обращения к понятию истины, однако это, очевидно, просто иная формулировка той же самой проблемы.

³¹ Под нормами понимается любое предложение, содержащее деонтический оператор (Alchourrón C. E. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems. P. 415).

³² Alchourrón C. E. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems. P. 417.

³³ Alchourrón C. E. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems. P. 417–418.

³⁴ Alchourrón C. E. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems. P. 419–424.

³⁵ Кельзен Г. Дерогация. С. 250–251.

³⁶ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм. С. 235.

³⁷ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 236.

³⁸ См.: Остин Дж. Л. Как совершать действия при помощи слов? / пер. с англ. В. П. Руднева // Избранное. М.: Идея-Пресс, 1999. С. 13–135.

(различие состоит в целях и социальной функции соответствующего речевого акта)³⁹.

Гилетическая концепция, с точки зрения Булыгина и Альчуррона, характерна для философов и правоведов, ориентированных на исследования в области деонтической логики, в то время как экспрессивная широко представлена в позитивистской философии права, начиная с командной теории права Дж. Остина и заканчивая концепциями А. Росса и позднего Г. Кельзена⁴⁰. Примечательно, что, разрабатывая экспрессивную концепцию норм, аргентинские правоведы не отказались от своих более ранних работ, относимых ими самими к гилетическому пониманию, а пришли к выводу, что обе теории предполагают «одни и те же существенные разграничения», тогда как выбор между ними обусловлен исключительно онтологическими предпочтениями. Возможность использования обеих концепций обосновывается ими при помощи известного «принципа толерантности» Р. Карнапа, согласно которому в отношении форм языка «следует не устанавливать запреты, а приходить к соглашениям»⁴¹, поскольку «в логике нет морали. Каждый свободен строить собственную логику, т.е. свою собственную форму языка, как он пожелает. Всё, что от него требуется, — ясно излагать свои методы и приводить син-

таксические правила вместо философских аргументов»⁴².

Экспрессивная концепция норм строится на двух базовых типах речевых актов — предписании (императиве, команде) и отклонении (отмене, дерогации). Отклонение не отрицает содержание императива, а исключает соответствующий императив из нормативной системы⁴³. Сообразно с этим в экспрессивной нормативной системе возможны два типа конфликтов — содержательный конфликт между двумя предписаниями, которые нельзя выполнить одновременно (нормативное противоречие или несовместимость)⁴⁴, и формальный конфликт между предписанием и его отклонением (амбивалентность)⁴⁵. Для наглядности Булыгин и Альчуррон сравнивают данные конфликты со спором теиста, атеиста и агностика. Нормативное противоречие аналогично конфликту между теистом и атеистом: первый утверждает, что Бог существует, а второй — что Бог не существует. Амбивалентность похожа на спор теиста и агностика: первый утверждает существование Бога, а второй отказывается его принимать, но и не утверждает противоположного⁴⁶. Оба типа конфликтов вполне возможны и довольно часто встречаются на практике, хотя с логической точки зрения должны оказывать разрушительное воздействие на соответ-

³⁹ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 236. Разграничение гилетической и экспрессивной концепций норм вызвало критику чешско-австрийского философа права О. Вайнбергера, полагавшего указанное разграничение некорректным, а экспрессивную концепцию — ширмой, скрывающей реальные логические отношения между нормами (Вайнбергер О. Экспрессивная концепция норм — тупик для логики норм // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. С. 327–357). В продолжение упомянутой дискуссии Булыгиным были приведены дополнительные аргументы в пользу возможности экспрессивной концепции норм, в частности, в той версии, которая была представлена в поздних работах Кельзена (Булыгин Е. В. Нормы и логика: Ганс Кельзен и Ота Вайнбергер об онтологии норм // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. С. 358–376).

⁴⁰ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 238–240.

⁴¹ Carnap R. Logical Syntax of Language / transl. by A. Smeaton. London : Routledge, 2001. P. 51.

⁴² Carnap R. Logical Syntax of Language. P. 52. Дальнейшее развитие «принцип толерантности» Карнапа получил в его теории языковых каркасов, предполагающей четкое разделение между использованием той или иной формы языка и решением тех или иных философских вопросов (Карнап Р. Эмпиризм, семантика и онтология // Карнап Р. Значение и необходимость: исследование по семантике и модальной логике / пер. с англ. Н. В. Воробьева. М. : ЛКИ, 2007. С. 298–320). Известным оппонентом данного подхода был американский философ У. В. О. Куайн, сформулировавший концепцию «онтологических обязательств», которые принимает на себя субъект, использующий ту или иную языковую форму (Куайн У. В. О. О том, что есть // Куайн У. В. О. С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / пер. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. М. : Канон+, 2010. С. 21–44).

⁴³ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 240–246.

⁴⁴ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 247, 252.

⁴⁵ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 247.

⁴⁶ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 247.

ствующие нормативные системы⁴⁷. Критикуя классическую теорию нормативных конфликтов Кельзена, исходившую из постулата непротиворечивости права, Булыгин и Альчуррон солидаризируются с его поздней, экспрессивной версией⁴⁸ чистого учения о праве, предполагавшей реальность нормативных конфликтов и необходимость их разрешения при помощи дерогации⁴⁹.

Конфликты амбивалентности разрешаются при помощи трех правил (теоретических критериев), которые аргентинские правоведы по аналогии с известными коллизионными принципами называют *auctoritas superior*, *auctoritas posterior* и *auctoritas specialis*. Первое правило означает, что нижестоящий орган не может отменить предписание вышестоящего, второе отдает приоритет более позднему акту, а третье — акту, имеющему более конкретное содержание⁵⁰. Указанные правила предпочтения являются общепринятыми, но их нельзя считать логическими, и не все конфликты амбивалентности могут быть разрешены с их помощью⁵¹.

Для разрешения нормативных противоречий Булыгин и Альчуррон проводят различие между двумя ситуациями. Первая ситуация — обнаружение нормативной несовместимости двух норм законодателем. Он может отменить одно из двух предписаний, либо оба, либо ни одно из них, оставив разрешение данной проблемы правоприменителю. В первых двух случаях проблема будет решена. Вторая ситуация — обнаружение коллизии судьей, задачей которого становится упорядочение нормативной системы. В этом случае коллизия разрешается при помощи установления иерархических отношений между конфликтующими императивами. Часть иерархических правил устанавливается законодателем; к их числу относятся традиционные коллизионные прин-

ципы о приоритете закона с большей юридической силой (*lex superior*), более позднего (*lex posterior*)⁵² и более специального (*lex specialis*). Вместе с тем данные правила не всегда позволяют разрешить конфликт предписаний, и тогда правоприменители добавляют к ним собственные критерии предпочтения, «основанные, например, на соображениях справедливости или на других ценностях, затронутых в конкретном деле». По мнению аргентинских правоведов, упорядочение нормативной системы судьями изменяет ее не меньше, чем дерогация, осуществляемая законодателем, и в этом смысле вполне можно говорить о судах как субъектах правотворчества⁵³.

3. Критика теории альтернативного уполномочивания и понятие применимости

Среди прочих нормативных коллизий особое место занимают коллизии норм конституции и принятых на ее основе законов и подзаконных нормативных правовых актов. Данная проблема, хорошо известная на практике, была заострена чистым учением о праве Кельзена, которым был поставлен вопрос: как неконституционный закон может быть действительным? С одной стороны, законотворчество имеет своим основанием конституционные нормы, уполномочивающие соответствующие органы издавать законы и общим образом определяющие их будущее содержание, поэтому действительность законов производна от действительности конституции. С другой стороны, сама по себе действительность неконституционных законов не вызывает сомнений; более того, существование органов конституционного контроля не имело бы смысла, не будь оспариваемые в конституционных судах законы действительными⁵⁴.

⁴⁷ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 253.

⁴⁸ О теории нормативных коллизий Кельзена см.: Краевский А. А. Указ. соч. С. 117–134.

⁴⁹ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 253–254.

⁵⁰ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 248–249.

⁵¹ Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм. С. 249.

⁵² Стоит отметить, что в более поздней работе Булыгин и Альчуррон называют правило *lex posterior derogat priori* концептуально необходимым в том смысле, что его предполагает само наличие нормотворческого полномочия (Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Дозволяющие нормы и нормативные системы // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. С. 92), соглашаясь в этом с классическим вариантом теории коллизии Кельзена (Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 257).

⁵³ Кельзен Г. Чистое учение о праве. С. 254–257.

⁵⁴ Кельзен Г. Чистое учение о праве. С. 333–337.

Ответом Кельзена на проблему действительности неконституционных законов стала доктрина «исчисления ошибок», или, как ее обычно называли критики, доктрина альтернативного уполномочивания. Согласно данной теории, действительность неконституционных законов объясняется тем, что сама конституция предполагает возможность их издания путем установления специального механизма устранения соответствующих дефектов — ответственности министров за контрассигнацию соответствующих нормативных правовых актов либо конституционной юстиции⁵⁵.

Доктрина альтернативного уполномочивания вызвала достаточно широкую критику, поскольку названная теория часто понималась в смысле допустимости нарушения конституции со стороны законодательных органов, хотя это и нельзя назвать ее корректной интерпретацией⁵⁶. Вместе с тем основная проблема критиков теории Кельзена заключалась в том, что они не предлагали никакого ясного ответа на изначальный вопрос⁵⁷: как возможны действительные, но при этом неконституционные законы? В указанном отношении критика альтернативного уполномочивания со стороны Булыгина выгодно отличалась от подходов иных исследователей.

Концепция альтернативного уполномочивания, по мнению аргентинского правоведа, просто абсурдна, поскольку предоставляет суду полную свободу решать, применять или не применять общие нормы права⁵⁸. Решение проблемы действия неконституционных законов, предложенное Булыгиным, основано на разграничении нескольких понятий, которые обычно подразумеваются, когда речь идет о действительности права⁵⁹, в частности понятия принадлежности к правовой системе (или

системной действительности) и понятия применимости. Принадлежность нормы к правовой системе означает, что она была создана в порядке, предусмотренном данной системой, и является ее частью (даже после отмены)⁶⁰. Применимость представляет собой предусмотренную правовой системой обязательность применения нормы в некотором случае. Применимыми могут быть нормы, как принадлежащие, так и не принадлежащие к данной нормативной системе, например нормы иностранного права (в рамках международного частного права) или нормы морали⁶¹. К числу именно таких применимых, но не принадлежащих к правовой системе норм Булыгин относит и неконституционные законы⁶². Вместе с тем представляется, что аргентинский правовед не столько предлагает новое решение проблемы, сколько смещает акцент с уполномочивающих норм на нормы, определяющие применимость. Идея, что сама правовая система (в нормах, определяющих применимость) предполагает применение неконституционных законов до момента их отмены, скорее соответствует концепции «исчисления ошибок» Кельзена, чем расходится с ней.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что теория нормативных коллизий Булыгина и Альчуррона на всех этапах ее развития находилась под заметным влиянием чистого учения о праве, с которым она полемизировала либо идеи которого развивала. Первоначальная (или гилетическая) теория во многом базировалась на представлении о созидательной роли юридической науки в развитии (упорядочении)

⁵⁵ Кельзен Г. Чистое учение о праве. С. 334–340.

⁵⁶ Kletzer C. Kelsen's Development of the Fehlerkalkül-Theory // Ratio Juris. 2005. Vol. 18. No. 1. P. 57–61; Кравевский А. А. Указ. соч. С. 130–131.

⁵⁷ Kletzer C. Op. cit. P. 49–50.

⁵⁸ Bulygin E. Cognition and Interpretation of Law // Cognition and Interpretation of Law / ed. by L. Gianformaggio, S. L. Paulson. Torino, 1995. P. 17; Булыгин Е. В. Проблема действительности по Кельзену // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм. С. 353.

⁵⁹ Подробнее об экспликации понятия действительности аргентинским правоведом см.: Три царства права: действительность, действенность, легитимность. С. 535–552.

⁶⁰ Булыгин Е. В. Проблема действительности по Кельзену. С. 353.

⁶¹ Булыгин Е. В. Проблема действительности по Кельзену. С. 352–357. Ср.: Hart H. L. A. Kelsen's Doctrine of the Unity of Law // Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 2001. P. 309–342.

⁶² Булыгин Е. В. Проблема действительности по Кельзену. С. 353.

нормативных систем, сближаясь с кантианским представлением классической теории Кельзена о конструировании правовой системы юридическим познанием. В дальнейшем, не отказываясь от гилетического варианта своей теории, аргентинские правоведы разработали экспрессивную теорию норм, которая во многом представляла собой экспликацию идей поздней версии чистого учения о праве. Нормативные конфликты рассматриваются в ней как реально существующие

и подлежащие разрешению либо путем дерогации норм законодателем, либо путем упорядочения (иерархизации) правовой системы правоприменителями. Отдельно необходимо отметить полемику Булыгина с Кельзеном по вопросу о действительности неконституционных законов, в рамках которой аргентинский правовед предложил разделить понятия принадлежности нормы к правовой системе и ее применимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Дозволяющие нормы и нормативные системы // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права : пер. с англ., нем., исп. / под науч. ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, С. И. Максимова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016. С. 89–98.

Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Нормативные системы / пер. с англ. М. В. Антонова ; под ред. Е. В. Булыгина, Е. Н. Лисанюк // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. С. 44–210.

Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. Экспрессивная концепция норм // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. С. 234–261.

Альчуррон К. Э., Макинсон Д. Иерархии правил и их логика // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. С. 262–284.

Антонов М. В. Ганс Кельзен (1881–1973): основные вехи интеллектуального пути // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 3–15.

Антонов М. В. Проблемы чистого учения о праве в работах Е. В. Булыгина // Как возможна логика в праве? : кол. монография / под ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2021. С. 71–117.

Булыгин Е. В. Антиномия в чистом учении о праве // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права : пер. с англ., нем., исп. / под науч. ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, С. И. Максимова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016. С. 222–245.

Булыгин Е. В. Кельзен о полноте и непротиворечивости права // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права : пер. с англ., нем., исп. / под науч. ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, С. И. Максимова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016. С. 246–269.

Булыгин Е. В. Нормы и логика: Ганс Кельзен и Ота Вайнбергер об онтологии норм // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права : пер. с англ., нем., исп. / под науч. ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, С. И. Максимова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016. С. 358–376.

Булыгин Е. В. Понятие действенности // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права : пер. с англ., нем., исп. / под науч. ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, С. И. Максимова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016. С. 273–293.

Булыгин Е. В. Проблема действительности по Кельзену // Нормативные системы и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. С. 344–357.

Вайнбергер О. Экспрессивная концепция норм — тупик для логики норм // Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права : пер. с англ., нем., исп. / под науч. ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, С. И. Максимова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016. С. 327–357.

Гуастини Р. Выдающиеся аспекты «Нормативных систем» // Российский ежегодник теории права. № 3. 2010 / под ред. А. В. Полякова. СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2011. С. 492–499.

Дидикин А. Б. Границы применения логического анализа в эпистемологии права // Как возможна логика в праве? : кол. монография / под ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2021. С. 299–311.

Дидикин А. Б. Основная норма как категория мышления в неокантианской философии права Ганса Кельзена // Трансцендентальный поворот в современной философии — 7. Эпистемология, когнитив-

стика и искусственный интеллект : сборник тезисов международной научной конференции. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2022. С. 57–59.

Карнап Р. Эмпиризм, семантика и онтология // Карнап Р. Значение и необходимость: исследование по семантике и модальной логике / пер. с англ. Н. В. Воробьева. М. : ЛКИ, 2007. С. 298–320.

Касаткин С. Н. Концептуализация юридических коллизий: некоторые теоретико-методологические различия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2025. № 1 (60). С. 52–60.

Кельзен Г. Дерогация / пер. с англ. А. А. Краевского // Кельзен Г. Очерки по философии права и морали : пер. с англ. и нем. СПб. : Алеф-Пресс, 2024. С. 241–256.

Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 541 с.

Краевский А. А. Между холизмом и реализмом: две теории юридических коллизий Г. Кельзена // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 1. С. 117–134.

Куайн У. В. О. О том, что есть // Куайн У. В. О. С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / пер. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. М. : Канон+, 2010. С. 21–44.

Лисанюк Е. Н. К. Альчуррон и Е. Булыгин о норме в «Нормативных системах» // Конфликтология. 2011. № 4. С. 62–74.

Остин Дж. Л. Как совершать действия при помощи слов? / пер. с англ. В. П. Руднева // Избранное. М. : Идея-Пресс, 1999. С. 13–135.

Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019. 80 с.

Три царства права: действительность, действенность, легитимность / Е. В. Тимошина, Н. С. Васильева, В. Е. Кондуров, А. А. Краевский ; под ред. Е. В. Тимошиной. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. 644 с.

Alchourrón C. E. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems // Law and Philosophy. 1991. Vol. 10. No. 4. P. 413–425.

Alchourrón C. E. Systematization and Change in the Science of Law // Rechtstheorie. Beiheft 10. Vernunft und Erfahrung in Rechtsdenken der Gegenwart / herausg. von T. Eckhoff, L. M. Friedman, J. Uusitalo. Berlin : Duncker und Humblot, 1986. P. 171–184.

Bulygin E. Cognition and Interpretation of Law // Cognition and Interpretation of Law / ed. by L. Gianformaggio, S. L. Paulson. Torino, 1995. P. 11–35.

Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law // Rechtstheorie. Beiheft 10. Vernunft und Erfahrung in Rechtsdenken der Gegenwart / herausg. von T. Eckhoff, L. M. Friedman, J. Uusitalo. Berlin : Duncker und Humblot, 1986. P. 193–210.

Carnap R. Logical Syntax of Language / transl. by A. Smeaton. London : Routledge, 2001. 352 p.

Hart H. L. A. Kelsen's Doctrine of the Unity of Law // Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford : Clarendon Press, 2001. P. 309–342.

Kletzer C. Kelsen's Development of the Fehlerkalkül-Theory // Ratio Juris. 2005. Vol. 18. No. 1. P. 46–63.

Ross A. On Law and Justice / transl. by U. Bindreiter ; ed. by J. v. H. Holtermann. Oxford : Oxford University Press, 2019. 566 p.

Tarski A. Logic, Semantics, Metamathematics. Papers from 1923 to 1938 / transl. by J. H. Woodger. 2nd ed. Indianapolis : Hackett Publishing Company, 1983. 506 p.

REFERENCES

Alchourrón CE, Bulygin EV. Permissive norms and regulatory systems. In: Bulygin EV. Selected works on the theory and philosophy of law. Transl. from English, German, Spanish. Antonov MV, Lisanyuk EN, Maksimov SI, (eds.). St. Petersburg: Alef-Press; 2016. P. 89–98. (In Russ.).

Alchourrón CE, Bulygin EV. Regulatory systems. Transl. from English by Antonov MV. Bulygin, Lisanyuk EN, (eds.). In: Lisanyuk EN, (ed.). Normative systems and other works on the philosophy of law and the logic of norms. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2013. P. 44–52. (In Russ.).

Alchourrón CE, Bulygin EV. The expressive concept of norms. In: Lisanyuk EN, (ed.). Normative systems and other works on the philosophy of law and the logic of norms. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2013. P. 234–261. (In Russ.).

Alchourrón CE, Makinson D. Hierarchies of rules and their logic. In: Lisanyuk EN, (ed.). Normative systems and other works on the philosophy of law and the logic of norms. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2013. P. 262–284. (In Russ.).

Alchourrón CE. Conflicts of Norms and the Revision of Normative Systems. *Law and Philosophy*. 1991;10(4):413–425. (In Russ.).

Alchourrón CE. Systematization and Change in the Science of Law. In: Eckhoff T, Friedman LM, Uusitalo J, (eds.). *Rechtstheorie. Beiheft 10. Vernunft und Erfahrung in Rechtsdenken der Gegenwart*. Herausg. Berlin: Duncker und Humblot; 1986. P. 171–184.

Antonov MV. Hans Kelsen (1881–1973): The main milestones of the intellectual path. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. 2013;1:3–15. (In Russ.).

Antonov MV. Problems of the pure doctrine of law in the works by E.V. Bulygin. In: Antonov MV, Lisanyuk EN, Tonkov EN, (eds.). How is logic possible in law? A monograph. St. Petersburg: Aleteya Publ.; 2021. P. 71–117. (In Russ.).

Austin JL. How to perform actions using words? Transl. from English by Rudnev VP. Selected works. Moscow: Idea-Press; 1999. P. 13–135. (In Russ.).

Bulygin E. Cognition and Interpretation of Law. In: Gianformaggio L, Paulson SL, (eds). *Cognition and Interpretation of Law*. Torino; 1995. P. 11–35.

Bulygin E. Legal Dogmatics and the Systematization of Law. In: Eckhoff T, Friedman LM, Uusitalo J, (eds.). *Rechtstheorie. Beiheft 10. Vernunft und Erfahrung in Rechtsdenken der Gegenwart*. Berlin: Duncker und Humblot; 1986. P. 193–210.

Bulygin EV. Antinomy in the pure doctrine of law. In: Bulygin EV. Selected works on the theory and philosophy of law. Transl. from English, German, Spanish. Antonov MV, Lisanyuk EN, Maksimov SI, (eds.). St. Petersburg: Alef-Press; 2016. P. 222–245. (In Russ.).

Bulygin EV. Kelsen on the completeness and consistency of law. In: Bulygin EV. Selected works on the theory and philosophy of law. Transl. from English, German, Spanish. Antonov MV, Lisanyuk EN, Maksimov SI, (eds.). St. Petersburg: Alef-Press; 2016. P. 246–269. (In Russ.).

Bulygin EV. Norms and logic: Hans Kelsen and Ota Weinberger on the ontology of norms. In: Bulygin EV. Selected works on the theory and philosophy of law. Transl. from English, German, Spanish. Antonov MV, Lisanyuk EN, Maksimov SI, (eds.). St. Petersburg: Alef-Press; 2016. P. 358–376. (In Russ.).

Bulygin EV. The concept of effectiveness. In: Bulygin EV. Selected works on the theory and philosophy of law. Transl. from English, German, Spanish. Antonov MV, Lisanyuk EN, Maksimov SI, (eds.). St. Petersburg: Alef-Press; 2016. P. 273–293. (In Russ.).

Bulygin EV. The Kelsen problem of reality. Normative systems and other works on the philosophy of law and the logic of norms. Lisanyuk EN, (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2013. P. 344–357. (In Russ.).

Carnap R. Empiricism, semantics and ontology. In: Carnap R. *Meaning and Necessity: A study in semantics and modal logic*. Transl. from English by Vorobyov NV. Moscow: LKI Publ.; 2007. P. 298–320. (In Russ.).

Carnap R. *Logical Syntax of Language*. Transl. by Smeaton A. London: Routledge; 2001.

Didikin AB. The basic norm as a category of thinking in Hans Kelsen's Neo-Kantian Philosophy of Law. In: *A Transcendental Turn in Modern Philosophy — 7. Epistemology, cognitive science and artificial intelligence*. A collection of abstracts of papers to an international scientific conference. Moscow: Russian State University of Humanities; 2022. P. 57–59. (In Russ.).

Didikin AB. The limits of the application of logical analysis in the epistemology of law. In: Antonov MV, Lisanyuk EN, Tonkov EN, (eds.). How is logic possible in law? A monograph. St. Petersburg: Aleteya Publ.; 2021. P. 299–311. (In Russ.).

Guastini R. Outstanding aspects of «Normative systems». In: Polyakov AV. *Russian Yearbook of the Theory of Law*. 2010;3. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University; 2011. P. 492–499. (In Russ.).

Hart HLA. *Kelsen's Doctrine of the Unity of Law. Essays in Jurisprudence and Philosophy*. Oxford: Clarendon Press; 2001. P. 309–342.

Kasatkin SN. Conceptualization of legal conflicts: Some theoretical and methodological differences. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Proceedings of Voronezh State University. The Law Series]*. 2025;1(60):52–60. (In Russ.).

Kelsen H. Derogation. Translated from English by Kraevsky AA. In: *Essays on the Philosophy of Law and Morality*. Transl. from English and German. St. Petersburg: Alef-Press; 2024. P. 241–256. (In Russ.).

Kelsen H. The pure doctrine of law. 2nd ed. Transl. from German by Antonov MV, Lezov SV. St. Petersburg: Alef-Press; 2015. (In Russ.).

Kletzer C. Kelsen's Development of the Fehlerkalkül-Theory. *Ratio Juris*. 2005;18(1):46-63.

Kraevsky AA. Between Holism and Realism: Two theories of H. Kelsen's legal conflicts. *RUDN Journal of Law*. 2025;29(1):117-134. (In Russ.).

Lisanyuk EN. C. Alchourrón and E. Bulygin on the norm in «Normative systems». *Konfliktologiya*. 2011;4:62-74. (In Russ.).

Petrov AV, Tikhonravov EYu. Gaps and conflicts in law. A study guide. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt Publ.; 2019. (In Russ.).

Quine WvO. On what there is. In: Quine WvO. From a logical point of view. 9 logico-philosophical essays. Transl. by Ladov VA, Surovtsev VA. P. 21–44. (In Russ.).

Ross A. On Law and Justice. Transl. by Bindreiter U; Holtermann JvH, (ed.). Oxford: Oxford University Press; 2019.

Tarski A. Logic, Semantics, Methamathematics. Papers from 1923 to 1938. Transl. by Woodger JH. 2nd ed. Indianapolis: Hackett Publishing Company; 1983.

Timoshina EV, Vasilyeva NS, Kondurov VE, Kraevsky AA. The three realms of law: Validity, effectiveness, and legitimacy. Timoshina EV, (ed.). St.Petersburg: Publishing House of the Saint-Petersburg University; 2023. (In Russ.).

Weinberger O. The expressive concept of norms is a dead end for the logic of norms. In: Bulygin EV. Selected works on the theory and philosophy of law. Transl. from English, German, Spanish. Antonov MV, Lisanyuk EN, Maksimov SI, (eds.). St. Petersburg: Alef-Press; 2016. P. 327–357. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Краевский Арсений Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, приглашенный исследователь Самарского государственного экономического университета
д. 7–9, Университетская наб., г. Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация
a.krajewski@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arseniy A. Kraevsky, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg State University, Visiting Researcher, Samara State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation
a.krajewski@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25 мая 2025 г.

Статья получена после рецензирования 11 июня 2025 г.

Принята к печати 15 августа 2026 г.

Received 25.05.2025.

Revised 11.06.2025.

Accepted 15.08.2026.